

Научная статья

УДК 94(47)“18/19”:37(09)

DOI: 10.32516/2303-9922.2025.56.7

**«Здоровые духом». Педагог Александр Иванович Тарнавский
о системных проблемах воспитания и обучения юношества в России
на рубеже XIX—XX вв.**

Елена Вадимовна Бурлуцкая¹, Михаил Игоревич Роднов²

¹ Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия, ida777@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-0001-2207>

² Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследова-
тельского центра Российской академии наук, Уфа, Россия, Rodnov@ufacom.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7654-4782>

Аннотация. Изучение работ педагогов второй половины XIX — начала XX в. неизбежно приводит к мысли о том, что проблемы, стоящие сегодня перед российской системой образования, были предметом обсуждения еще полтора столетия назад. Вопросы, связанные с физическим и ментальным здоровьем подрастающего поколения, необходимостью приобщения его к традиционным ценностям, с культурным уровнем молодежи, аккультурацией «инородцев» и «иноверцев», уже подвергались анализу в профессиональном учительском сообществе. Сделанные тогда выводы, обобщения и принятые решения имели несомненную практическую значимость. Важный вклад в модернизацию российской системы образования на рубеже XIX—XX вв. был сделан Александром Ивановичем Тарнавским — инспектором Оренбургской киргизской учительской школы, директором Благовещенской учительской семинарии в Уфимской губернии, а затем директором народных училищ Оренбургской губернии. Предлагаемое исследование позволяет через призму современного состояния системы российского образования оценить взгляды и практические действия А. И. Тарнавского в контексте трансформации подходов к воспитанию и образованию юношества, происходившей на рубеже XIX—XX вв.

Ключевые слова: микроистория, трудовая биография, Тарнавский, Оренбург, Оренбургская киргизская учительская школа, Благовещенская учительская семинария, учащиеся, обучение, воспитание.

Для цитирования: Бурлуцкая Е. В., Роднов М. И. «Здоровые духом». Педагог Александр Иванович Тарнавский о системных проблемах воспитания и обучения юношества в России на рубеже XIX—XX вв. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 4 (56). С. 107—123. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/56/7_56_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.56.7.

Original article

**“Those Sound of Mind”. Educator Alexander Ivanovich Tarnavsky
about the systemic problems of upbringing and education of youth
in Russia at the turn of the XIX—XX centuries**

Elena V. Burlutskaya¹, Mikhail I. Rodnov²

¹ Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia, ida777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0001-2207>

² Order of the Badge of Honor Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, Rodnov@ufacom.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7654-4782>

© Бурлуцкая Е. В., Роднов М. И., 2025

Abstract. In the course of studying the works of teachers of the second half of the 19th — early 20th centuries, thoughts about the relevance of their reflections appear. The professional community of teachers of the past had already analyzed issues related to the physical and mental health of the younger generation, the need to introduce it to traditional values, the cultural level of young people, and the acculturation of “a person of another faith”. The conclusions and generalizations of teachers of the past had obvious practical significance. This experience can be useful today. An important contribution to the modernization of the Russian education system at the turn of the 19th and 20th centuries was made by Alexander Ivanovich Tarnavsky. He served as an inspector of the Orenburg Kirghiz teacher training school, headmaster of the Blagoveshchensk teachers training seminary in the Ufa province, and then headmaster of public schools in the Orenburg province. The article, from the standpoint of the current state of the Russian education system, provides an assessment of the views and practical actions of A. I. Tarnavsky, aimed at transforming approaches to the upbringing and education of youth at the turn of the 19th and 20th centuries.

Keywords: microhistory, employment history, Tarnavsky, Orenburg, Orenburg Kirghiz teacher training school, Blagoveshchensk Teachers Training Seminary, students, education, upbringing.

For citation: Burlutskaya E. V., Rodnov M. I. “Those Sound of Mind”. Educator Alexander Ivanovich Tarnavsky about the systemic problems of upbringing and education of youth in Russia at the turn of the XIX—XX centuries. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 4 (56), pp. 107—123. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.56.7>.

Введение

Эпоха, последовавшая за Великими реформами Александра II, стала не только временем глубоких системных изменений для Российского государства, но и временем больших испытаний для российского социума. Модернизация практически всех сфер жизни общества неизбежно затронула и систему образования. Новые условия существования страны, новые цели и задачи ее эволюции потребовали значительных перемен в обучении и воспитании подрастающего поколения, которое должно было стать опорой новой, модернизированной России.

Широкое обсуждение этих вопросов, дискуссии по поводу актуальных в новых условиях педагогических теорий, моделей, подходов и методик стали на рубеже XIX—XX вв. привычной практикой, анализу которой посвящены многочисленные научные публикации как специалистов в области педагогики, так и представителей других наук. В полемику включались ведущие педагоги, журналисты, общественные деятели, врачи и психологи. Дебаты касались объема учебной нагрузки, соотношения теории и практики в обучении, развивающих занятий, индивидуализации обучения, трудового воспитания, взаимоотношений школы и родителей, проблемы психологического переутомления учащихся и необходимости их физического развития. Удивительной кажется актуальность этих вопросов, к которым уже в современных условиях вновь обращается отечественная педагогика.

С другой стороны, педагогическая система рубежа XIX—XX вв. стремилась сохранить равновесие и устойчивость, в связи с чем в качестве базовых принципов своего существования рассматривала религиозность, приверженность традиционным ценностям и опору на русскую культуру.

Александр Иванович Тарнавский — личность для российской педагогики довольно известная. Работая на рубеже XIX—XX вв. в различных учебных заведениях разных российских губерний, он приобрёл большой опыт преподавания и организации разнообразных воспитательных практик. Сегодня этот опыт может стать не только объектом для сравнения его с современными педагогическими инициативами, но и вполне эффективным вариантом актуальных педагогических начинаний.

Целью данной статьи является анализ педагогических взглядов и педагогических практик А. И. Тарнавского в контексте их эффективности в условиях трансформации российской системы образования второй половины XIX — начала XX в. и в плане возможности их применения в современных условиях. Анализу подверглись итоги рабо-

ты Тарнавского на должности инспектора Оренбургской киргизской школы и директора Благовещенской учительской семинарии.

Хронологические рамки исследования ограничены 90-ми годами XIX в. и первыми годами XX столетия (до 1905 г.), когда деятельность А. И. Тарнавского осуществлялась на территории Оренбургской и Уфимской губерний. Именно в этот период происходило наиболее активное становление Тарнавского как педагога-теоретика и педагога-практика, а его представления о задачах и перспективах развития российской системы образования максимально успешно воплощались им в реальность.

Литература и источники. Упоминания о А. И. Тарнавском встречаются в исторической литературе не так часто, как о других деятелях отечественной педагогики — К. Д. Ушинском или, например, Н. И. Ильминском. Один из первых комментариев принадлежал А. В. Васильеву, автору «Исторического очерка русского образования в Тургайской области...» [5, с. 98]. В научной исторической литературе в основном рассматривалась практическая деятельность Тарнавского на поприще инородческого образования. Так, например, К. В. Кузьмин в своей статье упоминал о предложениях Тарнавского по созданию смешанных в национально-религиозном отношении образовательных организаций, занимающихся подготовкой учительских кадров [12].

Ярким педагогом называл А. И. Тарнавского в своей книге Т. М. Аминов. Автор обратил внимание на занятие сельским хозяйством в Благовещенской учительской семинарии, цитируя Тарнавского: «До тех пор наши семинарии не будут выпускать вполне пригодных к русской жизни учителей, пока не проведут своих питомцев в течение трех коротких лет через суровую школу сельскохозяйственного труда» [2, с. 69].

В статье Е. В. Бурлуцкой был проанализирован подход А. И. Тарнавского к описанию повседневной жизни детей, воплотившийся в одном из его учебных пособий [4]. О переписке А. И. Тарнавского со знаменитым художником М. В. Нестеровым по поводу росписи иконостаса в церкви Благовещенской учительской семинарии упоминается в работе М. И. Роднова [19].

Однако работ, в которых педагогическая деятельность А. И. Тарнавского была бы подвергнута комплексному анализу, до настоящего времени опубликовано не было.

В качестве основного источника информации авторами статьи использованы материалы региональной прессы (газеты «Уфимские губернские ведомости», «Оренбургский листок»), в которых нашли отражение как факты биографии А. И. Тарнавского, так и его позиция по целому ряду вопросов образования и воспитания молодежи. Кроме того, были привлечены сведения, размещённые в Циркулярах по Оренбургскому учебному округу — особых актовых документах, которые издавались Министерством народного просвещения и руководством округа.

Результаты исследования

Начало службы Александра Ивановича на поприще народного просвещения датируется 15 февраля 1871 г., когда он был назначен на должность учителя русского языка Старокопеевского двухклассного городского училища в Волынской губернии. В августе 1880 г. он был выбран в смотрители Киевского городского училища, 19 августа 1881 г. назначен наставником Острожской учительской семинарии Волынской губернии.

23 августа 1886 г. Тарнавский был определён на должность инспектора народных училищ Подольской губернии [13]. В этой должности он оставался в течение пяти лет — до 12 октября 1891 г. Именно тогда Александр Иванович принял предложение попечителя Оренбургского учебного округа занять должность инспектора Оренбургской киргизской учительской школы. Обязанности инспектора он исполнял до 1893 г. Перемещение Александра Ивановича на новую должность вызвало у его бывших подчинённых глубокое со-

жаление. Как отмечалось в одной из публикаций в «Уфимских губернских ведомостях», учителя Подольской губернии в своих письмах отмечали преданность А. И. Тарнавского делу воспитания: «Чтобы привести в должный порядок вверенный Вам район, пишет третий учитель, Вы не щадили ни сил, ни здоровья, и хотя при этом и нам приходилось много трудиться, исполняя Ваши предписания, но каждый из нас безропотно соглашался нести с Вами одно бремя...» [13].

За пять лет службы в Подольской губернии Тарнавскому удалось открыть несколько библиотек, ввести преподавание военной гимнастики почти во всех училищах района, увеличить содержание учителям и законоучителям. Число учащихся в районе возросло почти на 25%. Такие успехи вполне могут считаться аргументом в пользу высокого профессионализма А. И. Тарнавского и его выдающихся деловых качеств.

Число учеников Оренбургской киргизской учительской школы со времени её открытия и до 1896 г. было примерно одинаковым: 34—35 человек и еще около 10 — в начальном училище при ней. Начальное училище, в котором обучались воспитанники в возрасте от 12 до 16 лет, было открыто для подготовки кандидатов к поступлению в саму школу [51, с. 354]. Преподавание велось на русском языке по программам для татарских учительских школ и русских учительских семинарий [51, с. 355].

Как отмечалось в «Историческом очерке Оренбургской киргизской учительской школы...» (1903), А. И. Тарнавский в должности инспектора «сделал очень много для школы как в учебно-воспитательном, так и в хозяйственном отношении; при нем школа приняла облик русско-киргизской правительственной школы, правильно устроенной и более или менее удовлетворяющей своему назначению и требованиям Правительства» [10, с. 20]. С 1892 г. в школу стали принимать русских воспитанников, что, по мнению школьного руководства, должно было способствовать более быстрой аккультурации обучающихся из киргиз-кайсаков.

Подготовка будущих учителей для киргизских (казахских) школ, как считал Тарнавский, должна была полностью основываться «на чисто русских началах» [14]. Преподавание должно было вестись исключительно на русском языке, а в бытовой и повседневной жизни не следовало делать каких-либо акцентов на национальной и культурной специфике обучающихся.

Такая установка возникла у Тарнавского не случайно. На прежнем месте службы, в пограничном с Австрией районе Подольской губернии, где было сильно влияние польских и украинофильских настроений, преподавание на русском языке, по мнению Тарнавского, приобретало характер не только культурной, но и политической миссии, позволяя бороться с местным сепаратизмом. На практике, к примеру, в Дунаевецком училище для детей немецких колонистов было введено преподавание исключительно на русском языке [13].

А. И. Тарнавский преподавал в школе «самый важный для будущих учителей предмет» — педагогику и дидактику. Наряду с теоретическими занятиями по педагогике и методике преподавания ученики выполняли «дидактические упражнения под непосредственным руководством преподавателя — инспектора школы» [5, с. 198—199]. В переводе на современный язык это означало, что в школе была организована педагогическая практика. Реализовывалась она на базе начального училища при школе — учащиеся старших классов школы отрабатывали практические навыки на тех, кто только готовился к поступлению. Перед каждым уроком составлялся подробный конспект. На самом уроке, помимо инспектора, присутствовали все ученики класса, которые должны были по ходу урока записывать за своим товарищем все замечания для последующего обсуждения [51, с. 356]. Всего таких уроков в течение года давалось от 150 до 170, «число совершенно

достаточное для выработки хорошего навыка и опытности в преподавании» [5, с. 199], — заключал один из исследователей.

Двухклассные городские училища Юго-западного края получили от Тарнавского учебник русской грамматики [34]. Этим же учебным заведениям были адресованы специальные хрестоматии [36; 37], в которых для более эффективного обучения русскому языку были проставлены ударения в словах, обращалось внимание на их правильное произношение, имелся толковый словарь. Для низших классов гимназий, реальных училищ, учительских семинарий, городских и сельских двухклассных училищ Тарнавский составил хрестоматию из сочинений лучших русских писателей, проиллюстрировав её портретами и многими рисунками — она была издана в Петербурге и переиздавалась пять раз [35]. Ещё одним учебным пособием стал «Сборник произведений русской словесности с краткими сведениями о жизни писателей» [40].

Чтение произведений русских образцовых писателей-классиков должно было способствовать не только приобщению учащихся к великой русской культуре, но и формированию устойчивых принципов гражданственности и патриотизма. С 1891 г. в Оренбургской киргизской учительской школе «для лучшего усовершенствования в русском языке» обучающиеся в большем объёме стали заучивать наизусть басни и стихотворения [10, с. 48].

Чтобы максимально быстро обучить языку ребят, не говорящих по-русски, Тарнавским было разработано пособие «По предметам и по картинкам», с помощью которого овладение разговорным русским языком происходило гораздо эффективнее. Как сообщал сам автор, он «задумал составить такую книгу, которая заключала бы в себе ряд систематически подобранных картин, посредством которых можно было бы сообщить ученикам-инородцам запас слов и выражений, способствующих усвоению русской разговорной и письменной речи» [32, предисловие, без. паг.]. Учитель указывал на рисунок, называл словом изображенный на нём предмет, повторял это слово несколько раз, заставляя учеников повторять его устно, а затем и записывать. Затем из слов составлялись предложения или даже небольшие рассказы.

Для того чтобы расширить кругозор воспитанников киргизской учительской школы и познакомить их с жизнью русского народа, Тарнавский предпринял со своими учениками поездку в Москву. В путешествии приняли участие 5 учеников старшего класса, надзиратель, вероучитель-мулла и сам инспектор. Ребята посетили Кремль, Исторический музей, Третьяковскую картинную галерею, Храм Христа-Спасителя, Троице-Сергиеву лавру, Политехнический и Румянцевский музеи и ряд других достопримечательностей Москвы.

По словам одного из участников путешествия, поездка была предпринята «с образовательною целию для осмотра достопримечательностей Москвы, чтобы пополнить исторические познания, и для ознакомления, насколько возможно, с жизнью русского народа, который создал такое огромное государство, равного которому нет в мире» [55, с. 8]. Участники поездки должны были «внимательно наблюдать всё, что увидят, запоминать, записывать и воспроизводить в виде писем по дням» [55, с. 8]. Впечатления учащихся от поездки были весьма яркими. Один из её участников, к примеру, писал, что царь-колокол показался ему величиною «с киргизскую жуламейку» [кибитку. — *Авт.*], а в Историческом музее ему более всего запомнилось «перо гусиное, которым император Александр II подписал журнал об освобождении крестьян» [7, с. 22, 23].

В целом, как отмечали журналисты «Уфимских губернских ведомостей», эта поездка «имела весьма важное воспитательное значение в смысле воспитания в учениках-киргизах чувства уважения к православной русской старине и расширения умственного кру-

гозора учащихся. Дневник путешествия, ведённый юными путешественниками, представляет большой интерес по тем чувствам, какие высказывают здесь по поводу всего виденного эти полудикие сыны степи» [14].

В ситуации, когда в российских школах сегодня в большом числе обучаются дети мигрантов, представители других государств, предложения Тарнавского могут иметь ощутимую практическую пользу. Сделать главной целью обучения максимально быстрое и качественное изучение учащимися русского языка, приобщить детей к русским традициям, русской культуре, познакомить их с русской историей — эти первоочередные задачи могут иметь сегодня позитивный и давно ожидаемый результат.

В 1892 г. в газете «Оренбургский листок» А. И. Тарнавский опубликовал целую серию открытых писем, названных им «Из-за оренбургских детей», в которой обозначил наиболее острые проблемы современной ему системы обучения и воспитания. Замечания касались как педагогического воздействия на детей в рамках школы, так и детско-родительского взаимодействия.

Первое письмо было посвящено детским коллективным играм, их роли в социализации детей и влиянию на их физическое и нравственное здоровье. Тарнавский подчёркивал, что позитивное влияние таких игр на детей несомненно. Подвижные совместные игры способствуют оздоровлению детского организма, придают ему бодрости, а также формируют такие качества, как смелость, предприимчивость и находчивость. Совместные подвижные игры, а также гимнастика должны были помочь подрастающему поколению «достигать равновесия духа с телом, чтобы получился вполне правильный человек, здоровый и пригодный к перенесению всех невзгод и тяжестей современной тяжёлой жизни» [44, с. 3].

В условиях растущего сегодня внимания к физическому воспитанию и общему здоровью детей выводы, сделанные Тарнавским, видятся максимально актуальными. Но если полтора столетия назад для того, чтобы вывести детей на улицы и подтолкнуть их к совместным активным играм, следовало преодолеть социальные предрассудки, то сегодня требуется оторвать детей от гаджетов, а также преодолеть избыточную тревожность родителей.

Второе письмо повествовало о состоянии нервной системы детей и родителей и о повсеместном переутомлении детей. Удивительно, что за почти 150 лет этот вопрос так и не удалось решить — проблема переутомления по-прежнему остается одной из самых актуальных, а стресс как главная причина всех личностных трудностей не только не был устранён из человеческого бытия, но и стал постоянным спутником каждого индивида.

Психическую «слабость» современной ему молодёжи Тарнавский видел прежде всего в «нервности» родителей. По его словам, отцы людей, рождённых в 1840—1850-х гг., были вполне уравновешенными в психическом плане персонами. Жизнь того времени, как провинциальная, так и столичная, «не давала таких явлений, которые развивали бы нервность у мужчин; женщины же были вполне здоровые, а если некоторые и страдали нервами, то только напоказ, для застрачивания мужей. Поэтому-то все, родившиеся в сороковых и пятидесятых годах... могут выносить тяжелый труд и всевозможные невзгоды, не слишком падая духом» [45, с. 2]. Поколение, родившееся в 1860-х гг., уже получило «нервных» родителей. На их психологическое состояние повлияли и отмена крепостного права, и рост разнообразных радикальных социально-философских учений.

«Еще худшие наследственные условия передали своим детям родители половины 70 годов и начала 80 годов, когда начавшаяся расшатанность нервной системы нашего общества увеличилась войной 1877—1878 года и последовавшими затем глубоко печальными и позорными событиями» [45, с. 2].

Неблагоприятно сказывалась на психике и растущая конкуренция за жизненные блага, требующая непрерывного повышения личной эффективности и предельного усердия в образовании. Кроме того, как писал Тарнавский, «городская жизнь, в особенности в губернских городах, тем более в столицах, при непрерывном движении, смене впечатлений, суете и т.д., несомненно содействует развитию нервности в людях, тем более в детях» [45, с. 2]. Средствами, способными привести нервную систему взрослых и детей в относительно приемлемое состояние, А. И. Тарнавский считал пребывание на природе, выезд в деревню и организацию дачного отдыха.

Как ни странно, сельский и экологический туризм, всевозможные кемпинги и глэмпинги, ретриты и дауншифтинги стали сегодня одними из наиболее популярных видов досуга. Да и интерес к дачным участкам даже среди молодежи продолжает расти. Вероятно, стресс, вызванный абсолютной нестабильностью окружающей реальности, действительно возможно победить только снижением скорости жизни, отказом от участия в бесконечной гонке за успехом и возвращением к природе.

В третьем письме речь шла о досуге детей и молодёжи. Отсутствие у подрастающего поколения навыков серьёзного самостоятельного или семейного чтения, низкий уровень театральных постановок, трудности в организации другого интеллектуального досуга, а также отсутствие мест для комфортных прогулок, по мнению Тарнавского, оставляли оренбургскому юношеству в плане досуга крайне ограниченные возможности. Молодёжи приходилось «либо предаваться грубым удовольствиям и преждевременному, и потому страшно вредному, ухаживанию, либо черстветь душой, с ранней поры погружаться в прозу жизни...» [46, с. 1].

Александр Иванович предлагал в этой связи устраивать в городе литературные вечера, чтения с «туманными картинками» (т.е. с использованием своеобразных слайдов). Также можно было бы организовать в городе хор, оркестр или музыкальное общество. Театры могли бы время от времени устраивать благотворительные спектакли. Кроме исторических пьес Островского, можно было отыскать несколько пьес «вполне нравственных, патриотических и, право же, очень сценичных и даже эффектных, при самой незначительной декоративной обстановке и небольшой затрате артистических сил» [46, с. 2]. Полезными были бы также прогулки (за город, на какую-нибудь фабрику, в церковь) и путешествия (на Меновой двор, в Берды, Каргалу, в Илецкую Защиту и пр.).

Сам Александр Иванович в должности инспектора Оренбургской киргизской учительской школы, помимо организации экскурсий для воспитанников, ввёл в школе обучение пению «как средство воспитательное в смысле эстетическом» [10, с. 48]. Многие обучающиеся в этот период стали самостоятельно обучаться игре на скрипке.

В отсутствие полезного досуга молодёжь, современная Тарнавскому, по его мнению, все более и более слабела как в физическом, так и в нравственном отношении. Как подчёркивал Александр Иванович, «дети почти везде чувствуют себя на равной ноге со взрослыми и без стеснения судят обо всем» [46, с. 3]. К порокам юношества Тарнавский относил неспособность «не только думать, но и говорить, даже сидеть спокойно; мелкая газетная пресса и дешёвые журналы приучили мысль к лёгким известиям, да еще поскандальнее и позабористее, выродившаяся в очерки и картинки беллетристика... отучила от сильного и образного слова... наконец, оправдательные приговоры разных краж, растрат, убийств, основанные на снисхождении, будто бы, к слабой воле человека, — всем сбили нас с толку и до невероятия понизили идеалы и идеальные требования» [46, с. 3]. Как удивительно наблюдать, что за полтора столетия в сфере интеллектуального и нравственного развития социума практически ничего не изменилось. Только теперь к интригам и скандалам мысль приучает не пресса, а телевидение, обилие коротких ви-

деосюжетов в соцсетях практически полностью уничтожило умение коммуницировать с помощью слов, а не смайликов, ну а про размывание идеалов и ценностей говорить и вовсе не приходится.

Заканчивалось третье письмо довольно высокопарным выводом: «Не здоровьем тела, а здоровьем духа русский народ победил свою суровую природу, своих бесчисленных врагов и вырос в великий народ; не здоровые телом, а здоровые духом шли на помощь народу в минувшую тяжелую годину голода и повальной болезни и победили их; не здоровые телом, а здоровые духом одержат победу над будущими бедами русской земли и выведут ее на поприще победы над другими народами в сфере науки, искусства и гражданственности» [46, с. 3].

Письмо четвёртое посвящалось рассуждениям о пользе просвещения и практико-ориентированного обучения. Предлагалось, к примеру, устроить в городе образцовый огород, где девочки-школьницы могли бы получать практические навыки, чтобы затем заниматься огородничеством на собственных участках. Мальчиков предлагалось обучать садоводству. Также можно было устроить образцовый птичник, разводить рогатый скот, а затем «обрабатывать продукты, получаемые от птицы и скота» [47, с. 3]. В частности, Тарнавский советовал устроить в Оренбурге школу сыроварения. Альтернативой могла стать школа, где проходили бы подготовку юные пуховязальщицы, способные сохранить и продолжить традиционный для Оренбурга промысел. Реализуя замысел своего начальника, воспитанники Оренбургской киргизской учительской школы в 1892 г. участвовали в курсах садоводства, которые были устроены в Оренбурге: «...ученики жили за городом, в 2 киргизских кибитках, на питомнике местного общества садоводства, и садоводством занимались очень усердно» [10, с. 50].

Необходимость устройства в Оренбурге детских садов была предметом рассуждений Тарнавского в пятом письме. Учитывая нервозность родителей, по мнению Александра Ивановича, было бы полезно, чтобы дети «большую часть дня проводили вне дома, но в обстановке, соответственной семейной». Да и многие матери «куда были бы здоровее, если бы дети не расстраивали их нервов своим шумом, гамом, визгом и надоедливым приставанием» [48, с. 2]. Детские сады могли бы обеспечить первичную социализацию детей, постепенно подготавливая их к поступлению в школы.

При этом критика фребелевских дошкольных заведений признавалась Тарнавским вполне обоснованной. Однако эта система оказалась нерабочей не потому, что сама идея детского сада была малопригодной для жизни. Причина заключалась в том, что «мы, увлекаясь всем и никогда ничего не обдумывая, позаимствования, взятые на западе, вводим без должных приспособлений к тем особенностям нашего народного характера, с которыми надо считаться». Первые детские сады потерпели неудачу по той причине, что «к нашим живым и подвижным детям, которые быстро схватывают и усваивают знания, мы хотели приложить сухую, мелочную и приторную немецкую методику — делать все по команде, чуть ли не разевать рот, дышать и поворачивать глазами» [48, с. 3].

Письмо шестое содержало рассуждения о необходимости более тщательного призре-ния детей-сирот [49].

В седьмом письме речь шла о плюсах и минусах поликонфессиональности и поликультурности Оренбургского края [50].

А в карьере Александра Ивановича в это время происходили большие перемены. После двух лет успешной службы в Оренбурге Тарнавский в октябре 1893 г. получил новое назначение — на должность директора Благовещенской учительской семинарии в Уфимской губернии. Посёлок Благовещенского завода (бывшего медеплавильного) тогда представлял собой фактически небольшой город с населением по переписи 1917 г. 9010

чел. (94% из них русские) [18, с. 57]. В конце XIX в. там успешно работал завод братьев Дашковых [20], большого размаха достигло кустарное производство веялок.

Здесь находилось одно из старейших профессиональных учебных заведений — Благовещенская учительская семинария, открытая в 1876 г. За последнюю четверть XIX в. в ней подготовили 379 учителей [52, с. 132, 135]. Это было профессиональное учебное заведение, где преподавали закон божий, главные основания педагогики и методики, русский и славянский языки, чистописание, историю, естествознание, географию, математику, землемерие, графические искусства и даже пение. Также должны были преподаваться гимнастика и ремёсла, распространённые в крае [2, с. 68]. При семинарии действовала начальная школа, коллектив учителей состоял из девяти человек, включая врача [16, с. 49]. В 1893 г. при семинарии была открыта воскресная школа для взрослых, куда сразу записалось до 100 жителей. С 1894 г. здесь учили чтению, письму и закону божью. Число посещавших воскресную школу в 1894 и 1895 гг. составляло от 25 до 45 человек [15].

Можно предположить, что Управление Оренбургского учебного округа не случайно направило коллежского советника А. И. Тарнавского (предыдущий директор был в чине действительного статского советника), как опытного педагога, в Благовещенский завод. Предложения, высказанные Александром Ивановичем на страницах «Оренбургского листка», вполне могли получить практическую реализацию в рамках руководства новым учебным заведением. Заодно таким образом можно было проверить действенность мер, предлагаемых Тарнавским для улучшения положения дел в системе образования и воспитания.

Работы предстояло много. Среди местного населения процветало пьянство, религиозное чувство у рабочих оставалось слабым. Современник — член Общества распространения священного писания в России, посетивший воскресную школу, писал:

«Показываю раз взрослым ученикам рисунок иконостаса и спрашиваю: “Что это?”.

“Боги!” — отвечает один из взрослых.

“Как “боги!?” — с ужасом спрашивает учитель — воспитанник семинарии.

“А боги!” — совершенно серьёзно вновь повторяет взрослый.

Оказывается, что он и другие вовсе не имеют понятия ни о Боге, ни тем более о лицах Св. Троицы» [9].

Автор заметки рассказывал, что в учительской семинарии (при директоре А. И. Тарнавском) стали устраиваться литературные вечера для всех жителей завода, ставиться любительские спектакли. Руководство семинарии хлопотало об устройстве народных чтений [9]. В расписание были включены и уроки по обучению игре на скрипке. Учебное заведение приобрело несколько фисгармоний и скрипок, после чего среди воспитанников стало шириться увлечение музыкальными инструментами [2, с. 68—69].

Воплощая в жизнь свои взгляды на педагогический процесс, на посту директора Благовещенской семинарии А. И. Тарнавский много внимания уделял религиозному образованию. В семинарии регулярно проводились торжественные службы.

С 1894 г. А. И. Тарнавским была организована кампания по сбору пожертвований на семинарский храм. Он создавался по проекту архитектора Оренбургского учебного округа А. И. Савинича. Каменная одноглавая с деревянным куполом церковь должна была вмещать до 400 человек [3]. Деньги поступали от земств, купцов, простых людей. Самые большие пожертвования на 1896 г. были сделаны председателем Нижегородского биржевого ярмарочного комитета Саввой Тимофеевичем Морозовым (500 руб.), крупнейшим чаоторговцем А. Г. Кузнецовым (300 руб.). По 200 руб. внесли о. Иоанн Сергиев (Кронштадтский), Стахеевский для постройки церквей комитет в Елабуге, И. М. и М. М. Рукавишниковы из Нижнего Новгорода, жительница Благовещенского завода Ев. Ив. Пудов-

нина, И. Г. Стахеев из Елабуги, И. Н. Коншин из Москвы [3]. Крупнейшие суммы внесли Министерство народного просвещения (1000 руб.), С. Т. Морозов (800 руб.) и Уфимское уездное земство (500 руб.) [21].

Вносились и пожертвования натурой. Колокольный завод наследницы Н. А. Бакулева из города Слободского Вятской губернии подарил четыре колокола, уфимский купец Степанов-Зорин прислал камень-плитняк на цоколь и пол в церкви, горнозаводчики Белосельский-Белозерский и Балашов пожертвовали железо, местные заводчики Дашковы внесли деньги и сделали уступку с цены кирпича. Масса небольших пожертвований поступила от простого народа. Так, Савченко из Катав-Ивановского завода в память об умершем сыне, окончившем Благовещенскую учительскую семинарию, пожертвовал колокол, живописную икону и деньги [3]. Столь представительный перечень благотворителей может служить свидетельством известности и высокого авторитета А. И. Тарнавского в российском обществе, а также широких социальных связей уважаемого директора учительской семинарии.

Организованный директором сбор пожертвований позволил весьма быстро возвести церковь. Семинарский в русском стиле храм во имя св. Кирилла и Мефодия был освящен 20 октября 1897 г. Резной, с легкой позолотой иконостас из дуба был изготовлен в Казани Тюфилиным, иконы являлись копиями «с икон Киевского Владимирского собора, написаны в рисовальной школе Мурашко, в Киеве». Настоящей драгоценностью храма стала икона св. Николая и св. Александры Царицы работы художника М. В. Нестерова [21].

Помимо воспитания обучающихся в строгом религиозном духе, директор семинарии А. И. Тарнавский активно воплощал в жизнь и другие свои педагогические идеи. Например, 9 февраля 1897 г. в здании семинарии состоялся литературно-музыкально-вокальный вечер в память поэта Н. М. Языкова. После чтения его стихов в музыкальной части мероприятия прозвучали соло и дуэты для скрипок и фисгармонии. В вокальной части воспитанники семинарии исполнили ряд произведений. Особенно понравились публике «Хор странников» Серова и малороссийская песня из репертуара Славянского «Закувала та сиза зозуля» [23].

В 1897 г. 14 выпускников семинарии в качестве специальной награды от директора были отправлены в поездку в Уфу, где 10 июня смогли посмотреть в местном театре игру артистов московского Малого театра [6].

Визит губернатора Н. М. Богдановича 10 мая 1897 г. показал образцовое состояние Благовещенской учительской семинарии. «Выслушав доклад директора о числе воспитанников-башкир и об успехах их», губернатор обошел помещение, выслушал хор учащихся, «осмотрел изделия, приготовленные воспитанниками на уроках ручного труда, рисунки воспитанников третьего класса, исполненные с натуры (разнообразные предметы и внутренние части семинарских комнат), и также разнообразные таблицы по церковнославянскому чтению и арифметике, по чистописанию, черчению и по пению, которые исполняют воспитанники, приготовляясь к практическим урокам в начальном училище» [22].

Одной из отличительных черт семинарии было введение в учебный план ручного труда, а также широкое и весьма успешное приобщение семинаристов к сельскому хозяйству. Как отмечал в своей работе Т. М. Аминов, «начатое одним из директоров учебного заведения А. Тарнавским внедрение сельхозработ привело к тому, что в 1910 г. семинария имела “22 десятины лугов... 7 десятин пахотной земли... 2 десятины под фруктовым садом... огород с плодовым питомником ок. 1 десятины...”». Кроме этого, в хозяйстве учебного заведения были лошади, крупный рогатый скот, свиньи» [2, с. 69]. Подобное нововведение позволяло выпускать из стен учебного заведения «пригодных к русской

жизни учителей», прошедших «через суровую школу сельскохозяйственного труда» [2, с. 69].

В 1898 г. в Оренбурге на Марсовом поле была устроена профессионально-педагогическая выставка Оренбургского учебного округа. На выставке учебные заведения округа представляли работы (столярные, слесарные, кузнечные, женского ремесла), выполненные руками обучающихся. В работе выставки приняли участие как Благовещенская учительская семинария, так и Оренбургская киргизская учительская школа. Оренбургская школа представила на выставке 55 различных предметов, в том числе вешалку для платья, скамеечку под ноги, лопатку для масла, валец, подставку для часов, чайницу, прибор для снятия калош и пр. [11, с. 1—2].

Благовещенская учительская семинария привезла на выставку практически аналогичные изделия, но в более широком ассортименте (81 наименование), в том числе пюпитр, модель улья, резную ручку и пр. Кроме того, в группе сельскохозяйственных произведений семинарией было представлено топленое и сливочное масло, творог, картофель, лук, огурцы, бобы, горох, редис [11, с. 20—21]. За представленные экспонаты каждому учебному заведению выставлялись по три отметки — за систему обучения, за качество представленных работ и за окончательный результат. Благовещенская учительская семинария получила по всем критериям пятерки, а Оренбургская киргизская учительская школа — 3, 5 и 4 соответственно [18, с. 13]. Несомненный успех Благовещенской учительской семинарии на этой выставке может считаться очевидным доказательством результативности всех мер, предпринятых А. И. Тарнавским в должности её директора.

К 1900 г. А. И. Тарнавский поднялся в чине до статского советника, его трудовой коллектив из десяти педагогов также успешно трудился [1, с. 77], что не осталось незамеченным. Некоторые учителя семинарии смогли подняться по карьерной лестнице. Так, надворный советник Николай Николаевич Ивакин, преподаватель графических искусств, уехал в Москву и поступил в открытую в 1901 г. классическую гимназию имени Медведниковых [54]. Кроме того, он стал автором учебного пособия по рисованию в школе [8]. Сам А. И. Тарнавский в мае 1900 г. был назначен директором народных училищ Оренбургской губернии [53].

Публицистическая и научная деятельность А. И. Тарнавского в силу своей практикоориентированности сегодня представляет большой интерес для представителей различных отраслей знания. Помимо уже названных работ (учебников, хрестоматий), его перу принадлежит целый ряд трудов, хранящихся сегодня в Российской национальной библиотеке [25—31; 33; 38; 39; 41—43].

Тематика работ Александра Ивановича поражает своим разнообразием. Здесь и труды по языкознанию, и публикации по методологии и педагогике, и исторические обзорные работы, и биографические исследования. Несколько лет Тарнавский был правителем дел Оренбургского отдела Русского географического общества, писал статьи для «Известий Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества».

В 1901 г. в одной из оренбургских газет А. И. Тарнавский опубликовал заметку об экономическом положении учителей приходских городских и сельских училищ. Автор советовал усилить внимание к нуждам преподавателей, позаботиться об улучшении их финансового положения. Тарнавский призывал помнить, «что такое учитель, его работа, влияние на детей, а через них на семьи, общество и даже государство» [24]. Именно об этом, о важнейшей роли учителя в формировании будущего страны мы говорим и сегодня.

А. И. Тарнавский был не только учёным и педагогом-практиком. Его можно назвать одним из первых российских педагогов-просветителей. Во время русско-японской войны

он ездил по городам и сёлам Оренбургской губернии и читал лекции о международной обстановке.

Заключение

В целом следует признать, что педагогический опыт и педагогические взгляды А. И. Тарнавского не потеряли своей актуальности и в современных условиях. Необходимость воспитания здорового духом подрастающего поколения в русле традиционных ценностей, знакомство молодёжи со всем многообразием русского языка и шедеврами отечественной литературы, культурное развитие и расширение кругозора учащихся, приобщение юношества к труду, забота о его физическом и нравственном здоровье в настоящий момент признаны первоочередными задачами российской системы образования.

Анализ практической деятельности Александра Ивановича в Оренбургской киргизской учительской школе и Благовещенской учительской семинарии даёт основание утверждать, что высказываемые им мнения и предложения были вполне реализуемы и действительно способствовали успешной эволюции курируемых Тарнавским учебных заведений. Постепенно исчезали проблемы, связанные с аккультурацией учеников-иностранцев, досуг воспитанников становился более культурным, расширялся их кругозор, обучающиеся получали полезные практические навыки. Положительный эффект начинаний Тарнавского видели и представители губернской администрации, и независимое педагогическое сообщество, и рядовые обыватели.

В этой связи использование педагогических разработок А. И. Тарнавского в современных условиях представляется максимально целесообразным.

Список источников

1. Адрес-календарь Уфимской губернии на 1900 год. Уфа : Паровая типо-лит. А. П. Зайкова, 1900. 157 с.
2. Аминов Т. М. История профессионального образования в Башкирии. Начало XVII века — 1917 год. Уфа : Изд-во БГПУ, 2012. 296 с
3. Благовещенский завод, Уфимского уезда: (Корреспонденция «Уфимских Губерн. Вedom.»). Постройка церкви при Благовещенской учительской семинарии) // Уфимские губернские ведомости. 1896. 13 окт. № 218.
4. Бурлуцкая Е. В. «По предметам и картинкам...». Учебник А. И. Тарнавского как источник по истории детской домашней повседневности в Оренбурге пореформенной эпохи // История повседневности. 2022. № 2 (22). С. 21—33. DOI: 10.35231/25422375_2022_2_21.
5. Васильев А. Исторический очерк русского образования в Тургайской области и современное его состояние. Оренбург : Тургайский обл. стат. комитет, 1896. 226 с.
6. Деев А. Поездка окончивших курс Благовещенской учительской семинарии в Уфу, в театр // Уфимские губернские ведомости. 1897. 26 июня. № 134.
7. Джумалиев. В Кремле (23 декабря 1892 г.) // Поездка в Москву учеников Оренбургской киргизской учительской школы: Заметки и впечатления учеников с предисловием инспектора школы [А. Тарнавского]. Оренбург : Типо-лит. И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1893. С. 19—25.
8. Ивакин Н. Н. Рисование в школе: Лекции, читанные на летних курсах для учащихся двухклассных училищ Дирекции Московской губернии в 1915 г. М. : Тип. торгового дома «Копылова и Дмитриева», 1916. 74 с.
9. Ирнин. К вопросу о мерах для борьбы с пьянством. (Письмо из Благовещенского завода) // Уфимские губернские ведомости. 1896. 15 марта. № 60.
10. Исторический очерк Оренбургской киргизской учительской школы за время с 1883 г. по 1899 г. // Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. Оренбург : Типо-лит. И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1903. № 6—7, июнь-июль. Смешанная паг.
11. Каталог предметов профессионально-педагогической выставки Оренбургского учебного округа 1898 года // Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. Оренбург : Типо-лит. И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1898. № 6, 7, 8, июнь, июль, август. Смешанная паг.

12. Кузьмин К. В. Национальные учительские школы и проблемы христианизации уральских народов (конец 1860-х — начало 1900-х гг.) // Образование и наука. 2003. № 3 (21). С. 106—115.
13. Н. Благовещенский завод Уфимского уезда. 25-летняя деятельность директора Благовещенской семинарии Александра Ивановича Тарнавского // Уфимские губернские ведомости. 1896. 8 марта. № 54.
14. Н. Благовещенский завод Уфимского уезда. 25-летняя деятельность директора Благовещенской семинарии Александра Ивановича Тарнавского // Уфимские губернские ведомости. 1896. 9 марта. № 55.
15. О. Благовещенский завод, Уфимской губернии. (Корреспонденция «Уфимских Губернских Ведомостей») // Уфимские губернские ведомости. 1895. 24 дек. № 281.
16. Отдел IV. Адрес-календарь // Календарь Уфимской губернии на 1893 год. Уфа : Губ. тип., 1893. Разд. паг.
17. Приложение к № 11 «Циркуляра по Оренбургскому учебному округу» за 1898 г. // Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. Оренбург : Типо-лит. И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1898. № 9, 10, 11, 12, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь. Смешанная паг. С. 13.
18. Роднов М. И. Крестьянство Уфимского уезда по переписи 1917 года. Уфа : НУР-Полиграфиздат, 1997. 192 с.
19. Роднов М. И. Купец Василий Иванович Нестеров. История семьи и бизнеса // Бельские просторы. 2023. № 6. С. 128—129.
20. Роднов М. И. Финансовая история Благовещенского завода Дашковых (вторая половина XIX — начало XX века) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2020. № 1. С. 20—26. DOI: 10.24411/2542-0275-2020-0102.
21. С. Благовещенский завод // Уфимские губернские ведомости. 1897. 28 окт. № 230.
22. С. Благовещенский завод, Уфимской губернии // Уфимские губернские ведомости. 1897. 22 мая. № 106.
23. С. Благовещенский завод. (Корреспонденция «Уфимских Губернских Ведомостей») // Уфимские губернские ведомости. 1897. 15 февр. № 38.
24. Судоргина Т. В. «У учителя не должно быть детей» // Вечерний Оренбург. 2001. 3 окт. С. 9.
25. Тарнавский А. И. Из-за оренбургских детей: Письма А. И. Тарнавского. Оренбург : Типо-лит. И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1892. 97 с.
26. Тарнавский А. И. Красный крест : [очерк]. СПб. : Синодальная тип., 1904. 16 с. (Школьная б-ка. Кн. 24).
27. Тарнавский А. И. Михаил Иванович Глинка: (К столетию со дня рождения). Оренбург : Типо-лит. И. И. Евфимовского-Мировицкого, [1904]. 20 с.
28. Тарнавский А. И. Низшие училища Оренбургской губернии (1875—1899). Оренбург : Типо-лит. И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1904. 158 с.
29. Тарнавский А. И. Об обязанностях учителя начального народного училища: Опыт краткого руководства для воспитанников учительских семинарий и учителей начальных училищ. М. : К. И. Тихомиров, 1896. 142 с.
30. Тарнавский А. И. Обучение взрослых грамоте. Оренбург : Типо-лит. И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1904. 7 с.
31. Тарнавский А. И. Памяти преосвященнейшего Иоанна, епископа Чигиринского. Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1883. 8 с.
32. Тарнавский А. И. Предисловие // Тарнавский А. И. По предметам и по картинкам: первые уроки наглядного обучения инородцев русскому языку. СПб. : П. В. Луковников, 1902. [С. 3—4].
33. Тарнавский А. И. Русский флот : очерк. СПб. : Синодальная тип., 1904. 16 с. (Школьная б-ка. Кн. 22).
34. Тарнавский А. И. Русский язык: Практическая грамматика: Курс двухклассных городских училищ Юго-западного края. 2-е изд., испр. Киев : Ф. А. Иогансон, 1882. 148 с.
35. Тарнавский А. И. Русский язык: Хрестоматия, составленная из сочинений лучших русских писателей: Для низших классов гимназий, реальных училищ, учительских семинарий, городских и сельских двухклассных училищ: Иллюстрированная 25 портретами русских писателей и многими рисунками. 5-е изд. СПб. : П. В. Луковников, 1901. 258 с.
36. Тарнавский А. И. Русский язык: Хрестоматия, составленная из сочинений лучших русских писателей, с обозначением ударений общепринятыми значками, правописания и выговора жирными буквами; Толковый словарь с краткими сведениями о жизни лучших писателей: Курс двухклассных городских училищ Юго-западного края. 2-е изд., испр. и доп. Киев : Ф. А. Иогансон, 1882. 207 с.
37. Тарнавский А. И. Русский язык: Хрестоматия: Басни, сказки, рассказы, описания, рассуждения, проповедь: Отрывки из сочинений лучших писателей; Толковый словарь с краткими сведениями о жизни лучших писателей: Курс двухклассных городских училищ Юго-западного края. Киев : Университетская тип. (И. И. Завадзкого), 1880. 311 с.

38. Тарнавский А. И. Русско-японская война. СПб. : С.-Петерб. о-во грамотности, 1905. 63 с.
39. Тарнавский А. И. Русско-японская война: [Чтение в гор. и сел. уч-щах]. Вып. 1. Сувалки : Тип. Губ. правления, [1904]—[1905]. 21 с.
40. Тарнавский А. И. Сборник произведений русской словесности с краткими сведениями о жизни писателей: для городских училищ. Оренбург : Губ. типо-лит., 1899. 194 с.
41. Тарнавский А. И. Сектантское издание «Гусли», избранные стихотворения некоторых русских писателей. СПб. : Тип. Мин-ва вн. дел, 1902. 523 с. : [Рец. / [Ал. Тарновский [Тарнавский]. Санкт-Петербург] : Тип. М. Акинфиева и И. Леонтьева. 1904. 13 с.
42. Тарнавский А. И. Столетие воссоединения Подольской губернии с Россией: С крат. историей Подольи, в вопросах и ответах. Каменец-Подольск : Тип. Подольского губ. правления, 1892. 116 с.
43. Тарнавский А. И. Хозяйство земских и казенных стипендиатов Благовещенской учительской семинарии. Уфа : Губ. тип., 1899. 30 с.
44. Тарнавский Ал. Из-за оренбургских детей. Письмо к редактору. Письмо первое // Оренбургский листок. 1892. № 39. С. 2—3.
45. Тарнавский Ал. Из-за оренбургских детей. Письмо к редактору. Письмо второе // Оренбургский листок. 1892. № 41. С. 2—3.
46. Тарнавский Ал. Из-за оренбургских детей. Письмо к редактору. Письмо третье // Оренбургский листок. 1892. № 42. С. 1—3.
47. Тарнавский Ал. Из-за оренбургских детей. Письмо к редактору. Письмо четвертое // Оренбургский листок. 1892. № 43. С. 1—3.
48. Тарнавский Ал. Из-за оренбургских детей. Письмо к редактору. Письмо пятое // Оренбургский листок. 1892. № 44. С. 1—3.
49. Тарнавский Ал. Из-за оренбургских детей. Письмо к редактору. Письмо шестое // Оренбургский листок. 1892. № 45. С. 2—3.
50. Тарнавский Ал. О будущей деятельности оренбургских детей. Письмо к редактору. Письмо седьмое // Оренбургский листок. 1892. № 46. С. 1—3.
51. Тугай Т. И. Оренбургская русско-казахская учительская школа в формировании национальной интеллигенции // Девятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен : сб. статей междунар. науч.-практ. конф. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2018. С. 353—358.
52. Фархшатов М. Н. Народное образование в Башкирии в пореформенный период. 60—90-е годы XIX в. / отв. ред. Х. Ф. Усманов. М. : Наука, 1994. 144 с.
53. Хроника // Оренбургский листок. 1900. № 22. 28 мая. С. 4.
54. Школа № 59 имени Н. В. Гоголя. URL: https://web.archive.org/web/20121107062014/http://www.school59.ru/ru/about/hist_kol/ (дата обращения: 28.06.2025).
55. Юлдузов. Приготовление к отъезду в Москву (19 декабря 1892 г.) // Поездка в Москву учеников Оренбургской киргизской учительской школы: Заметки и впечатления учеников с предисловием инспектора школы [А. Тарнавского]. Оренбург : Типо-лит. И. И. Евфимовского-Мировицкого, 1893. С. 7—9.

References

1. *Adres-kalendar' Ufimskoi gubernii na 1900 god* [Address calendar of Ufa province for 1900]. Ufa, Parovaya tipo-lit. A. P. Zaikova Publ., 1900. 157 p. (In Russian)
2. Aminov T. M. *Istoriya professional'nogo obrazovaniya v Bashkirii. Nachalo XVII veka — 1917 god* [History of vocational education in Bashkiria. Early 17th century — 1917]. Ufa, BGPU Publ., 2012. 296 p. (In Russian)
3. Blagoveshchenskii zavod, Ufimskogo uezda: (Korrespondentsiya “Ufimskikh Gubern. Vedom.”. Postroiika tserkvi pri Blagoveshchenskoi uchitel'skoi seminarii) [Blagoveshchensk Plant, Ufa District. (Correspondence from the Ufa Gubernia News. Construction of a church at the Blagoveshchensk Teachers Training Seminary)]. *Ufimskie gubernskie vedomosti*, 1896. Oct. 13, no. 218. (In Russian)
4. Burlutskaya E. V. “Po predmetam i kartinkam...”. Uchebnik A. I. Tarnavskogo kak istochnik po istorii detskoj domashnei povsednevnosti v Orenburge poreformennoi epokhi [“By objects and pictures...” Tutorial by A. I. Tarnavsky as a source on the history of children's daily life in Orenburg of the post-reform era]. *Istoriya povsednevnosti — History of Everyday Life*, 2022, no. 2 (22), pp. 21—33. DOI: 10.35231/25422375_2022_2_21. (In Russian)
5. Vasil'ev A. *Istoricheskii ocherk russkogo obrazovaniya v Turgaiskoi oblasti i sovremennoe ego sostoyanie* [A historical overview of Russian education in the Turgai region and its current state]. Orenburg, Turgaiskii obl. stat. komitet Publ., 1896. 226 p. (In Russian)

6. Deev A. Poezdka okonchivshikh kurs Blagoveshchenskoi uchitel'skoi seminarii v Ufu, v teatr [A trip to the theater for graduates of the Blagoveshchensk Teachers Training Seminary in Ufa]. *Ufimskie gubernskie vedomosti*, 1897. June 26, no. 134. (In Russian)
7. Dzhumaliev. V Kreml'e (23 dekabrya 1892 g.) [In the Kremlin (December 23, 1892)]. *Poezdka v Moskvu uchenikov Orenburgskoi kirgizskoi uchitel'skoi shkoly. Zametki i vpechatleniya uchenikov s predisloviem inspektora shkoly (A. Tarnavskogo)* [Trip to Moscow of students of the Orenburg Kyrgyz Teachers School. Notes and impressions of students with a preface by the school inspector (A. Tarnavsky)]. Orenburg, Tipo-lit. I. I. Evfimovskogo-Mirovitskogo Publ., 1893, pp. 19—25. (In Russian)
8. Ivakin N. N. *Risovanie v shkole: Lektsii, chitannye na letnikh kursakh dlya uchashchikh dvukhklassnykh uchilishch Direktsii Moskovskoi gubernii v 1915 g.* [Drawing in school: Lectures given at summer courses for students of two-year schools of the Moscow Province Directorate in 1915]. Moscow, Tip. trgovogo doma "Kopylova i Dmitrieva" Publ., 1916. 74 p. (In Russian)
9. Irinin. K voprosu o merakh dlya bor'by s p'yanstvom. (Pis'mo iz Blagoveshchenskogo zavoda) [On the issue of measures to combat drunkenness. (Letter from the Blagoveshchensk plant)]. *Ufimskie gubernskie vedomosti*, 1896. March 15, no. 60. (In Russian)
10. Istoricheskii ocherk Orenburgskoi kirgizskoi uchitel'skoi shkoly za vremya s 1883 g. po 1899 g. [Historical overview of the Orenburg Kyrgyz teacher training school from 1883 to 1899]. *Tsirkulyar po Orenburgskomu uchebnomu okrugu* [Circular for the Orenburg educational district]. Orenburg, Tipo-lit. I. I. Evfimovskogo-Mirovitskogo Publ., 1903, no. 6—7, June, July. (In Russian)
11. Katalog predmetov professional'no-pedagogicheskoi vystavki Orenburgskogo uchebnogo okruga 1898 goda [Catalogue of items from the professional and pedagogical exhibition of the Orenburg educational district in 1898]. *Tsirkulyar po Orenburgskomu uchebnomu okrugu* [Circular for the Orenburg educational district]. Orenburg, Tipo-lit. I. I. Evfimovskogo-Mirovitskogo Publ., 1898, no. 6, 7, 8, June, July, Aug. (In Russian)
12. Kuz'min K. V. Natsional'nye uchitel'skie shkoly i problemy khristianizatsii ural'skikh narodov (konets 1860-kh — nachalo 1900-kh gg.) [National teacher training schools and the problems of Christianization of the Ural peoples (late 1860s — early 1900s)]. *Obrazovanie i nauka — The Education and Science*, 2003, no. 3 (21), pp. 106—115. (In Russian)
13. N. Blagoveshchenskii zavod Ufimskogo uezda. 25-letnyaya deyatel'nost' direktora Blagoveshchenskoi seminarii Aleksandra Ivanovicha Tarnavskogo [Blagoveshchensk Plant, Ufa District. 25-year career of Blagoveshchensk Seminary Director Alexander Ivanovich Tarnavsky]. *Ufimskie gubernskie vedomosti*, 1896. March 8, no. 54. (In Russian)
14. N. Blagoveshchenskii zavod Ufimskogo uezda. 25-letnyaya deyatel'nost' direktora Blagoveshchenskoi seminarii Aleksandra Ivanovicha Tarnavskogo [Blagoveshchensk Plant, Ufa District. 25-year career of Blagoveshchensk Seminary Director Alexander Ivanovich Tarnavsky]. *Ufimskie gubernskie vedomosti*, 1896. March 9, no. 55. (In Russian)
15. O. Blagoveshchenskii zavod, Ufimskoi gubernii. (Korrespondentsiya "Ufimskikh Gubernskikh Vedomosti") [Blagoveshchensk plant, Ufa province. (Correspondence from the Ufa Provincial Gazette)]. *Ufimskie gubernskie vedomosti*, 1895. Dec. 24, no. 281. (In Russian)
16. Otdel IV. Adres-kalendar' [Section IV. Address Calendar]. *Kalendar' Ufimskoi gubernii na 1893 god* [Ufa Province Calendar for 1893]. Ufa, Gub. tip. Publ., 1893. (In Russian)
17. Prilozhenie k № 11 "Tsirkulyara po Orenburgskomu uchebnomu okrugu" za 1898 g. [Appendix No. 11 of the "Circular for the Orenburg Educational District" for 1898]. *Tsirkulyar po Orenburgskomu uchebnomu okrugu* [Circular for the Orenburg Educational District]. Orenburg, Tipo-lit. I. I. Evfimovskogo-Mirovitskogo Publ., 1898, no. 9, 10, 11, 12, Sept., Oct., Nov., Dec. P. 13. (In Russian)
18. Rodnov M. I. *Krest'yanstvo Ufimskogo uezda po perepisi 1917 goda* [Peasantry of the Ufa district according to the 1917 census]. Ufa, NUR-Poligrafizdat Publ., 1997. 192 pp. (In Russian)
19. Rodnov M. I. Kupets Vasilii Ivanovich Nesterov. Istoriya sem'i i biznesa [Merchant Vasily Ivanovich Nesterov: A family and business history]. *Bel'skie prostory*, 2023, no. 6, pp. 128—129. (In Russian)
20. Rodnov M. I. Finansovaya istoriya Blagoveshchenskogo zavoda Dashkovykh (vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka) [Financial history of the Blagoveshchensk factory of the Dashkovs (the second half of the 19th — the early 20th centuries)]. *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii — Magistra Vitae: Electronic Journal of Historical Sciences and Archeology*, 2020, no. 1, pp. 20—26. DOI: 10.24411/2542-0275-2020-0102. (In Russian)
21. S. Blagoveshchenskii zavod [Blagoveshchensk plant]. *Ufimskie gubernskie vedomosti*, 1897, Oct. 28, no. 230. (In Russian)
22. S. Blagoveshchenskii zavod, Ufimskoi gubernii [Blagoveshchensk plant, Ufa province]. *Ufimskie gubernskie vedomosti*, 1897, May 22, no. 106. (In Russian)

23. S. Blagoveshchenskii zavod. (Korrespondentsiya "Ufimskikh Gubernskikh Vedomostei") [Blagoveshchensk plant. (Correspondence from the Ufa Provincial Gazette)]. *Ufimskie gubernskie vedomosti*, 1897. Feb. 15, no. 38. (In Russian)
24. Sudorgina T. V. "U uchitelya ne dolzhno byt' detei" ["A teacher shouldn't have children"]. *Vechernii Orenburg*, 2001, Oct. 3, p. 9. (In Russian)
25. Tarnavskii A. I. *Iz-za orenburgskikh detei: Pis'ma A. I. Tarnavskogo* [Because of the Orenburg children. Letters of A. I. Tarnavsky]. Orenburg, Tipo-lit. I. I. Evfimovskogo-Mirovitskogo Publ., 1892. 97 p. (In Russian)
26. Tarnavskii A. I. *Krasnyi krest: (ocherk)* [Red Cross: (essay)]. St. Petersburg, Sinodal'naya tip. Publ., 1904. 16 p. (Shkol'naya b-ka. Book 24). (In Russian)
27. Tarnavskii A. I. *Mikhail Ivanovich Glinka: (K stoletiyu so dnya rozhdeniya)* [Mikhail Ivanovich Glinka. (On the centenary of his birth)]. Orenburg, Tipo-lit. I. I. Evfimovskogo-Mirovitskogo Publ., [1904]. 20 p. (In Russian)
28. Tarnavskii A. I. *Nizshie uchilishcha Orenburgskoi gubernii (1875—1899)* [Lower schools of the Orenburg province (1875—1899)]. Orenburg, Tipo-lit. I. I. Evfimovskogo-Mirovitskogo Publ., 1904. 158 p. (In Russian)
29. Tarnavskii A. I. *Ob obyazannostyakh uchitelya nachal'nogo narodnogo uchilishcha: Opyt kratkogo rukovodstva dlya vospitannikov uchitel'skikh seminarii i uchitelei nachal'nykh uchilishch* [On the duties of a primary school teacher. A brief guide for students of teacher seminaries and primary school teachers]. Moscow, K. I. Tikhomirov Publ., 1896. 142 p. (In Russian)
30. Tarnavskii A. I. *Obuchenie vzroslykh gramote* [Teaching adult literacy]. Orenburg, Tipo-lit. I. I. Evfimovskogo-Mirovitskogo Publ., 1904. 7 p. (In Russian)
31. Tarnavskii A. I. *Pamyati preosvyashchenneishego Ioanna, episkopa Chigirinskogo* [In memory of His Grace John, Bishop of Chigirin]. Kiev, Tip. G. T. Korchak-Novitskogo Publ., 1883. 8 p. (In Russian)
32. Tarnavskii A. I. Predislovie [Preface]. Tarnavskii A. I. *Po predmetam i po kartinkam: pervye uroki naglyadnogo obucheniya inorodtsev russkomu yazyku* [By objects and by pictures: The first lessons in visual teaching of the Russian language to Non-Russians]. St. Petersburg, P. V. Lukovnikov Publ., 1902. [Pp. 3—4]. (In Russian)
33. Tarnavskii A. I. *Russkii flot: ocherk* [Russian fleet. An essay]. St. Petersburg, Sinodal'naya tip. Publ., 1904. 16 p. (Shkol'naya b-ka. Book 22). (In Russian)
34. Tarnavskii A. I. *Russkii yazyk: Prakticheskaya grammatika: Kurs dvukhklassnykh gorodskikh uchilishch Yugo-zapadnogo kraia. 2-e izd., ispr.* [Russian language: Practical grammar: A course for two-year city schools in the Southwestern region. 2nd ed., correct.]. Kiev, F. A. Ioganson Publ., 1882. 148 p. (In Russian)
35. Tarnavskii A. I. *Russkii yazyk: Khrestomatiya, sostavlennaya iz sochinenii luchshikh russkikh pisatelei: Dlya nizshikh klassov gimnazii, real'nykh uchilishch, uchitel'skikh seminarii, gorodskikh i sel'skikh dvukhklassnykh uchilishch: Illyustrirovannaya 25 portretami russkikh pisatelei i mnogimi risunkami. 5-e izd.* [Russian language: An anthology compiled from the works of the best Russian writers: For lower grades of gymnasiums, real schools, teachers' seminaries, urban and rural two-year schools: Illustrated with 25 portraits of Russian writers and many drawings. 5th ed.]. St. Petersburg, P. V. Lukovnikov Publ., 1901. 258 p. (In Russian)
36. Tarnavskii A. I. *Russkii yazyk: Khrestomatiya, sostavlennaya iz sochinenii luchshikh russkikh pisatelei, s oboznacheniem udarenii obshcheprinyatymi znachkami, pravopisaniya i vygovora zhirnymi bukvami; Tolkovy slovar' s kratkimi svedeniyami o zhizni luchshikh pisatelei: Kurs dvukhklassnykh gorodskikh uchilishch Yugo-zapadnogo kraia. 2-e izd., ispr. i dop.* [Russian language: An anthology compiled from the works of the best Russian writers, with stress marks indicated by generally accepted signs, spelling and pronunciation in bold; Explanatory dictionary with brief information about the lives of the best writers: A course for two-year city schools of the Southwestern Territory. 2nd ed., corrected and supplemented]. Kiev, F. A. Ioganson Publ., 1882. 207 p. (In Russian)
37. Tarnavskii A. I. *Russkii yazyk: Khrestomatiya: Basni, skazki, rasskazy, opisaniya, rassuzhdeniya, propoved': Otryvki iz sochinenii luchshikh pisatelei; Tolkovy slovar' s kratkimi svedeniyami o zhizni luchshikh pisatelei: Kurs dvukhklassnykh gorodskikh uchilishch Yugo-zapadnogo kraia* [Russian language: An anthology: Fables, fairy tales, stories, descriptions, reasoning, sermons: Excerpts from the works of the best writers; Explanatory dictionary with brief information about the lives of the best writers: Course of two-year city schools of the Southwestern Territory]. Kiev, Universitetskaya tip. (I. I. Zavadzko) Publ., 1880. 311 p. (In Russian)
38. Tarnavskii A. I. *Rusko-yaponskaya voina* [Russo-Japanese War]. St. Petersburg, S.-Peterb. o-vo gramotnosti Publ., 1905. 63 p. (In Russian)
39. Tarnavskii A. I. *Rusko-yaponskaya voina: (Chtenie v gor. i sel. uch-shchakh). Vyp. I* [Russo-Japanese War: (Reading in city and village schools). Iss. 1]. Suvalki, Tip. Gub. pravleniya Publ., [1904]—[1905]. 21 p. (In Russian)
40. Tarnavskii A. I. *Sbornik proizvedenii russkoi slovesnosti s kratkimi svedeniyami o zhizni pisatelei: dlya gorodskikh uchilishch* [A collection of works of Russian literature with brief information about the lives of writers: for city schools]. Orenburg, Gub. tipo-lit. Publ., 1899. 194 p. (In Russian)

41. Tarnavskii A. I. *Sektantskoe izdanie "Gusli", izbrannye stikhotvoreniya nekotorykh russkikh pisatelei* [The sectarian publication "Gusli", selected poems by some Russian writers]. St. Petersburg, Tip. Min-va vn. del Publ., 1902. 523 p., Tip. M. Akinfiyeva i I. Leont'eva Publ., 1904. 13 p. (In Russian)
42. Tarnavskii A. I. *Stoletie vossoedineniya Podol'skoi gubernii s Rossiei: S krat. istoriei Podolii, v voprosakh i otvetakh* [Centenary of the reunification of Podolsk province with Russia: With a brief history of Podolia, in questions and answers]. Kamenets-Podolsk, Tip. Podol'skogo gub. pravleniya Publ., 1892. 116 p. (In Russian)
43. Tarnavskii A. I. *Khozyaistvo zemskikh i kazennykh stipendiatov Blagoveshchenskoi uchitel'skoi seminarii* [The Estate of Zemstvo and state scholarship recipients of the Blagoveshchensk teachers training seminary]. Ufa, Gub. tip. Publ., 1899. 30 p. (In Russian)
44. Tarnavskii Al. Iz-za orenburgskikh detei. Pis'mo k redaktoru. Pis'mo pervoe [Because of the Orenburg children. Letter to the editor. Letter One]. *Orenburgskii listok*, 1892, no. 39, pp. 2—3. (In Russian)
45. Tarnavskii Al. Iz-za orenburgskikh detei. Pis'mo k redaktoru. Pis'mo vtoroe [Because of the Orenburg children. Letter to the editor. Letter Two]. *Orenburgskii listok*, 1892, no. 41, pp. 2—3. (In Russian)
46. Tarnavskii Al. Iz-za orenburgskikh detei. Pis'mo k redaktoru. Pis'mo tret'e [Because of the Orenburg children. Letter to the editor. Letter Three]. *Orenburgskii listok*, 1892, no. 42, pp. 1—3. (In Russian)
47. Tarnavskii Al. Iz-za orenburgskikh detei. Pis'mo k redaktoru. Pis'mo chetvertoe [Because of the Orenburg children. Letter to the editor. Letter Four]. *Orenburgskii listok*, 1892, no. 43, pp. 1—3. (In Russian)
48. Tarnavskii Al. Iz-za orenburgskikh detei. Pis'mo k redaktoru. Pis'mo pyatoe [Because of the Orenburg children. Letter to the editor. Letter Five]. *Orenburgskii listok*, 1892, no. 44, pp. 1—3. (In Russian)
49. Tarnavskii Al. Iz-za orenburgskikh detei. Pis'mo k redaktoru. Pis'mo shestoe [Because of the Orenburg children. Letter to the editor. Letter Six]. *Orenburgskii listok*, 1892, no. 45, pp. 2—3. (In Russian)
50. Tarnavskii Al. O budushchei deyatel'nosti orenburgskikh detei. Pis'mo k redaktoru. Pis'mo sed'moe [On the Future activities of Orenburg children. Letter to the editor. Letter Seven]. *Orenburgskii listok*, 1892, no. 46, pp. 1—3. (In Russian)
51. Tugai T. I. *Orenburgskaya russko-kazakhskaya uchitel'skaya shkola v formirovanii natsional'noi intelligentsii* [The Orenburg Russian-Kazakh Teachers' school in the formation of the national intelligentsia]. *Devyatye Bol'shakovskie chteniya. Orenburgskii krai kak istoriko-kul'turnyi fenomen: sb. statei mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [The Ninth Bolshakov readings. The Orenburg region as a historical and cultural phenomenon: A collection of articles from the Internat. sci. and pract. conf.]. Orenburg, OGPU Publ., 2018, pp. 353—358. (In Russian)
52. Farkhshatov M. N. *Narodnoe obrazovanie v Bashkirii v poreformennyi period. 60—90-e gody XIX v.* [Public education in Bashkiria in the post-reform period. 60—90s of the XIX century]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 144 p. (In Russian)
53. Khronika [Chronicle]. *Orenburgskii listok*, 1900, no. 22, May 28, pp. 4. (In Russian)
54. *Shkola № 59 imeni N. V. Gogolya* [School No. 59 named after N. V. Gogol]. Available at: https://web.archive.org/web/20121107062014/http://www.school59.ru/ru/about/hist_kol/. Дата обращения: 28.06.2025. (In Russian)
55. Yulduzov. *Prigotovlenie k ot'ezdu v Moskvu (19 dekabrya 1892 g.)* [Preparations for departure to Moscow (December 19, 1892)]. *Poezdka v Moskvu uchenikov Orenburgskoi kirgizskoi uchitel'skoi shkoly: Zametki i vpechatleniya uchenikov s predislaviem inspektora shkoly (A. Tarnavskogo)* [Trip to Moscow of students of the Orenburg Kyrgyz teachers' school. Notes and impressions of students with a preface by the school inspector (A. Tarnavsky)]. Orenburg, Tipo-lit. I. I. Evfimovskogo-Mirovitskogo Publ., 1893, pp. 7—9. (In Russian)

Информация об авторах

Е. В. Бурлуцкая — доктор исторических наук, профессор

М. И. Роднов — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

Information about the authors

E. V. Burlutskaya — Doctor of Historical Sciences, Professor

M. I. Rodnov — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher

Статья поступила в редакцию 30.05.2025; одобрена после рецензирования 08.08.2025;
принята к публикации 20.11.2025

The article was submitted 30.05.2025; approved after reviewing 08.08.2025;
accepted for publication 20.11.2025